

Столица была местом, наполненным неожиданностью на каждом углу. Старик, случайно прогуливаясь по улице, может внезапно превратиться в славного начальника армии, в то время как случайная старушка, переходящая дорогу, может иметь личность, которая оставит вас в шоке и безмолвном состоянии.

В таком месте, наполненном неограниченными возможностями, были не только известные семьи, но и скрытые семьи большой власти. Кроме того, что их имена не были столь известны в столице, у этих семей было наследие и наследство, которые были равны, если не больше, чем известные семьи.

Семья Чжун была одной из таких невидимых, богатых и могущественных семей. Хотя хозяин банкета, Чжун Ицян, не был так хорошо известен, как дедушка, его положение и власть нельзя было недооценивать. Благодаря исследованиям в области истории, которые были в центре его внимания, он достиг больших результатов за эти годы. Его имя было сравнимо с именем дедушки, со студентами по всей стране. Он был прагматиком, и плоды его исследований всегда открывали для себя различные великолепные культуры с древних времен.

У дедушки были только слова хвалы этому человеку по имени Чжун Ицзянь.

Праздничный банкет семьи Чжун проходил в усадьбе. Вэнь Синья передал швейцару ее приглашение, и он сразу же разрешил ей войти.

На входе в усадьбу была вывешена лаковая табличка с надписью "С ХОРОШОЙ РЕПУТАЦИЕЙ, ТРУГАЮЩИМИ ВИРТАМИ". Слова были написаны широкими, прочными штрихами, с тонкостью, которая пришла из богатого опыта, и были элегантными во всех отношениях. Это было даже лучше, чем каллиграфия Си Иян.

Перед дверью стоял длинный узкий стол, на котором гости оставляли свои имена и подарки. Рядом со столом сидел молодой человек, смотрящий на 18-летнего, в черном костюме и белой рубашке с бантиком. Один взгляд - и любой мог сказать, что он наследник семьи Чжун.

Вэнь Синья подошел к нему.

На его лице появилась улыбка, когда он увидел ее. "Пожалуйста, положите подарок на стол и запишите своё имя".

Вэнь Синья кивнул и передал юноше подарок на день рождения. Затем она взяла каллиграфическое перо на столе и написала своё имя на белой рисовой бумаге.

Она почувствовала, как молодой человек ещё раз взглянул на неё после того, как она красиво написала своё имя на бумаге.

Вэнь Синья улыбнулась ему, прежде чем направиться в банкетный зал.

Мало что она знала, молодой человек был заворочен её улыбкой. Он не мог отвернуться от ее элегантно, чистой улыбки, напоминавшей цветок, когда смотрел, как она исчезает за углом.

Банкетный зал был украшен элегантно и изящно.

Вэнь Синья сразу же увидел старого господина Чжуна в красной праздничной одежде, радостно приветствовавшего гостей. У него были короткие волосы и он источал ауру достоинства.

Вэнь Синья подошел к нему и спокойно поприветствовал. "Здравствуй, дедушка Чжун. Я Вэнь Синья. Мой дедушка не смог присутствовать сегодня на вашем банкете, поэтому он послал меня сюда специально, чтобы послать свои благословения. Пусть твоя судьба будет безгранична, как Восточное море, и твоя жизнь продлится долго, как Южная гора!"

Услышав самоинструкцию Вэнь Синю, все посмотрели на нее, как на изучающую. Недавно старый господин Мо привел внучку в свой круг, и всем было ясно, что он официально признал ее.

Однако все же было неожиданно, что старый господин Мо пошлет свою внучку на банкет старого господина Чжона от его имени. Это показало, как высоко он о ней думал.

"Прошло много лет с тех пор, как он присутствовал на моем банкете. Ему удалось найти потомка, который придет от его имени в этом году хахаха! Неплохо, неплохо." Взгляд Чжун Ицзянь приземлился на лицо Вэнь Синя. В отличие от других, которые ее оценивали, его взгляд был мягким.

Новость о воссоединении семьи Вэнь с их истинной молодой любовницей уже давно распространилась по всему светскому кругу, и он был хорошо осведомлен об этом. Услышав, что она хулиганка, которая 15 лет блуждала по улицам, он подумал, что это такой позор для старого господина Мо. Однако сегодня он стал свидетелем того, как элегантная девушка с чувством собственного достоинства разговаривала с ним с безупречным самообладанием. Наряду с безмятежностью в ее ярких глазах, она, безусловно, была девушкой с большим характером. Единственное, что осталось от ее дней, как хулиган были те глаза безразличия, показывая борьбу и осторожность, что она была внутри. Она больше не была просто негодяем из семьи Мо.

Вэнь Синья просто ответила улыбкой.

Чжун Ицян радостно позвал внука. "Передай мне специальную нефритовую ручку из моей кабинета."

Он был напуган. Специальная нефритовая ручка, сделанная с козьей шерстью, была антиквариатом династии Цин. Она не только была бесценной, но и редкой. Это было то, что его

дедушка глубоко любил.

Чжун Ицян тепло посмотрел на Вэнь Синью и сказал: "Я слышал от твоего деда, что ты учишься каллиграфии. С помощью этого специального нефритового пера для кисти ты сможешь показать свои работы".

Увидев шок на лице внука, Вэнь Синья понял, что этот подарок имеет большую ценность. Светлой улыбкой она ответила: "Спасибо, дедушка Чжун. Однако сегодня ты - звезда банкета, нам, младшим, правильно преподнести тебе свои дары и уважение. Я не мог принять подарок от старейшины, мой дедушка определенно укорял бы меня за то, что я бесцеремонный".

Это сделало Чжун Итиань еще счастливее. "На протяжении стольких лет твой дед был единственным, кто дарил моим внукам во время каждого собрания". Наконец, у меня есть шанс поприветствовать его внука. Этот подарок... необходим!"

Слушая его слова, Вэнь Синья знал, что у дедушки Чжун и её бабушки были хорошие отношения. Так как у неё не было другого выбора, кроме как принять подарок, она могла бы принять его милостиво. "Спасибо, дедушка Чжун". Если мой дедушка скажет, что мне не хватает этикета, ты должен говорить за меня, хорошо!"

Она не спорила и не льстила ему, но приняла его с дружелюбием. Чжун Ицян был еще более доволен ею. "Я хранил эту ручку для кисти много лет, и я не выносил, чтобы отдать её кому-то из моих внуков". Теперь я вижу, что она хранилась для тебя всё это время".

Вэнь Синья дулся. "Дедушка Чжун, ты говоришь так, как будто я давно замышлял получить твою особую нефритовую ручку для кисти."

Семья Чжун была большой семьёй со многими потомками. Однако, поскольку последние несколько поколений семьи чжун были патриархальными и ценными мужчинами, в их новом поколении не было ни одной женщины. Поэтому вид Вэнь Синья принес радость Чжун Ицзяню. "Ерунда, вещи предназначены для людей, с которыми у тебя есть связи". Ты мне понравился в тот момент, когда я увидел тебя. Кому мне отдать это, если не тебе?"

Вэнь Синья открыл для себя великую щедрость деда Чжона. Неудивительно, что дедушка так его уважал. Она ответила: "Я слышала от дедушки, что твоя каллиграфия - это сливки урожая. Эта табличка над входной дверью, наверняка, была написана вами".

Её внимание к деталям удивило Чжун Ицзяня, и он довольно-таки сказал: "Ничего особенного в этом не было, но мои дети просто решили повесить её".